

Хун Чжэнци был недоволен.

— Я же не говорил, что хочу хот-пот. Я имел в виду, что сегодня обязательно попробуем местные блюда города С. Юньфань, ты местный, посоветуй что-нибудь.

Шэнь Юньфань поспешно кивнул, достал телефон и начал искать информацию, предварительно посоветовавшись с Чжао Манем. Он выбрал известный ресторан на популярной пешеходной улице. Заметив, что старик Лу смотрит на них, Шэнь Юньфань быстро убрал телефон и сделал вид, что внимательно смотрит фильм. Линь Кан украдкой взглянул на него и понял, что он снова витает в облаках. Сегодня Шэнь Юньфань казался чем-то озабоченным, и в одиночестве он всегда выглядел рассеянным. Линь Кан похлопал его по руке.

— Если есть проблемы, скажи мне. Я помогу, если смогу.

Шэнь Юньфань был благодарен ему. Хотя сначала он относился к Линь Кану с осторожностью из-за его прошлого, но со временем понял, что, несмотря на всё, Линь Кан всегда относился к нему с добротой. Он улыбнулся.

— Всё в порядке, просто не выспался.

Линь Кан, видя, что он не хочет говорить, не стал настаивать, а лишь пошутил.

— Не переживай из-за голого бега. Если дойдёт до этого, я найду тебе дублёра.

Шэнь Юньфань...

Линь Кан рассмеялся, видя его глупое выражение, и снова сосредоточился на фильме. Он не понимал, почему старик Лу так легко заменил актёра на роль второго плана на Шэнь Юньфана, но после нескольких сцен всё стало ясно. Черты лица Шэнь Юньфана были идеальны, особенно в профиль. Старик Лу выбрал его после того, как увидел, как он пьёт воду. В ключевых сценах режиссёр часто использовал профиль Шэнь Юньфана, особенно в финальной сцене, где его персонаж, смертельно раненный, прощается с жизнью.

В фильме Шэнь Юньфань излучал ненависть, его измождённый вид не мог скрыть гордости, а внутренняя жёсткость делала его одержимым миром. В конце он был вынужден смириться с поражением, и его взгляд, устремлённый в небо, был полон сложных эмоций — обвинение судьбе и прощание с миром. Линь Кан помнил, как они снимали эту сцену целый день, и старик Лу лично контролировал каждый кадр. Профиль Шэнь Юньфана был более выразительным, чем его слёзы в анфас. Слыша вздохи зрителей, Линь Кан кивнул. Шэнь Юньфань не потерял своего таланта за эти годы, он стал более зрелым и внимательным к деталям. Возможно, годы испытаний пошли ему на пользу, ведь теперь он лучше понимал, что значит быть актёром.

Когда заиграли финальные титры, Линь Кан почувствовал, что, сколько бы раз он ни смотрел фильм, игра Шэнь Юньфана всегда привлекала его больше всего. Он был тем, кто мог ясно и чётко передать все слои персонажа. Это был талант, подкреплённый упорным трудом. Линь Кан встал и похлопал Шэнь Юньфана по плечу.

— Я жду от тебя ещё более выдающихся работ.

Шэнь Юньфань был удивлён таким поощрением, но затем улыбнулся.

— Линь, если Люй Сяо спросит, кто мой любимый актёр, я обязательно назову тебя!

Линь Кан...

В последнем ряду, в углу, сидел Гу Янь, наблюдая за тем, как Шэнь Юньфань и Линь Кан общаются. Выросший за границей, Гу Янь относился к Рождеству более серьёзно, чем большинство в Китае. Приезд Гу Циншаня в страну на праздник тронул Чэнь Лань, и её демонстрация любви заставила Гу Яня уйти из дома. Он с улыбкой потер лоб, понимая, что мать специально устраивает это шоу. Посмотрев на билеты, которые она заранее приготовила, Гу Янь хотел похвалить Шэнь Юньфана за его работу. Всё было сделано настолько хорошо, что даже на Рождество она не пригласила Чжань Вэня, что было впервые за много лет.

Гу Янь, глядя на явно похудевшего Шэнь Юньфана, нахмурился и позвонил Ли Цину, который только что вернулся домой.

— Приготовь кое-что. Если Шэнь Юньфань спросит, скажи, что это рождественский подарок для сотрудников.

Ли Цин, его круглосуточный ассистент, был в шоке. За все годы работы в корпорации Гу он никогда не слышал о таких щедрых подарках! «Босс, ты слишком явно выделяешь его!» Ся Тянь, помогая мужу с вещами, подслушала разговор и похлопала его по плечу. «Твоя премия не зря выросла, дорогой, ты заслужил это!»

Из-за Рождества ведущий был полон энергии, и весь съёмочный состав хотел его придушить. Через час зрители начали расходиться, и Гу Янь, наблюдая за уставшим Шэнь Юньфанем, отправил ему сообщение: [Сегодня можешь не приходиться.]

Старик Лу, видя, что все вымотались, отпустил их. Хун Чжэнци, настоящий гурман, несмотря на уговоры ассистента, торопил Шэнь Юньфана поскорее отправиться на ужин. Шэнь Юньфань, обернувшись к Линь Кану, замер.

— Что случилось? — Линь Кан, видя, что он оглядывается, тоже посмотрел вокруг.

— Ничего, наверное, просто показалось.

Чжао Мань, зная, что у них запланирована встреча, не пошёл с ними, а лишь смотрел на букет гипсофилы, который только что получил. Кто это каждый день присылает цветы? Шэнь Юньфань, Линь Кан и Хун Чжэнци ужинали и болтали. Все трое были общительны и хорошо ладили друг с другом. Если бы не ранний вылет Линь Кана и Хун Чжэнци, они могли бы засидеться до ночи. Хун Чжэнци, выросший в семье актёров, имел своё уникальное видение актёрского мастерства, и Шэнь Юньфань, увлечённый актёрской игрой, чувствовал, что они нашли общий язык. Линь Кан, видя его восторг, рассмеялся, но, понимая, что время уже позднее, остановил их.

— Ладно, у нас ещё будет возможность встретиться. Я организую следующую встречу.

Шэнь Юньфань, сидя в машине Чжао Мана, всё ещё был полон впечатлений. Чжао Мань, зная его увлечённость, остановил его.

— Скажи, кто этот тайный поклонник, который каждый день присылает тебе цветы?

Шэнь Юньфань посмотрел на огромный букет на заднем сиденье и нахмурился.

— Как думаешь, если я продам их в цветочный магазин со скидкой 50 %, сколько получу?

Чжао Мань, ведя машину, был поражён его жадностью. «Это уже клиника!» Он шлёпнул его по голове.

— У Бай Цзе есть несколько сценариев, и среди её людей нет подходящих актёров. Я отправлю тебе сценарии на почту, посмотри, если что-то понравится, я устрою прослушивание.

Шэнь Юньфань удивился.

— Бай Цзе согласна?

Чжао Мань пожал плечами.

— Это между мной и Бай Цзе, тебе не стоит беспокоиться. Она вложила в тебя силы, и теперь хочет вернуть вложения. В этом мире всё так. Ладно, обсудим это после Нового года, а пока отдохни. Ты выглядишь слишком худым.

Шэнь Юньфань, полный забот, действительно похудел, но не стал объяснять Чжао Маню.

— Хорошо, в ближайшие дни я, вероятно, буду занят. Если что, позвоню.

Чжао Мань остановил машину у его дома и посмотрел на Шэнь Юньфана.

— Юньфань, если что-то беспокоит, не держи в себе. Я, может, ещё не достиг больших высот, но всегда готов выслушать.

Шэнь Юньфань улыбнулся.

— Хорошо, сначала разберусь с делами, а потом заполню твою «дыру»!

<http://bllate.org/book/14964/1420550>